

УДК 81.366

**КОНЦЕПТ «ТРАДИЦИЯ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(В АСПЕКТЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИИ)**

© А. М. Ямалетдинова, Го Пинтин*

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди 32.**Тел.: +7 (917) 752 75 55; +7 (987) 091 06 80.***Email: GPT2016@mail.ru*

В данной статье рассматривается концепт «традиция» в аспекте динамики ее развития, основанном на анализе соотносительной лексики, пословиц и поговорок в русском и китайском языках, с целью выявления национально-культурной специфики концепта «традиция» в картинах мира сопоставляемых языков. В русской и китайской языковой картине мира концепт «традиция» воспроизводится как символ национальной культуры и истории, вариативное явление, основа новации, а также отражает элементы отсталости и отрицательной эмоциональной оценки. Однако конкретные стереотипы традиции по-разному закрепляются в обоих языковых картинах мира. Традиция в русском языке отображает больше национальную религию и менталитет, а в китайском языке – больше жизненный опыт и преемственность в развитии истории. Традиции в любой стране, отображая национальный менталитет, представляют собой своеобразную совокупность стереотипов национальных образов. В данной статье прослеживается динамика развития традиций в сопоставляемых языках. Делается вывод о том, что традицию можно понимать как позитивное и вариативное явление.

Ключевые слова: *традиция, лексика, пословица, поговорка, концепт, стереотип, символ, вариативность, новация, национальная специфика, менталитет.*

Традиция по праву считается универсальным явлением, которое исследуется философией, культурологией, историографией, этнографией, социологией и лингвистикой. Следовательно, традиция понимается и определяется по разным научным категориям. «Проще говоря, традиция – это сеть (система) связей настоящего с прошлым. При помощи этой сети совершается накопление, отбор и, что очень важно, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся» [12, с. 108]. В любой стране традиция представляет собой сокровищницу, где точно отображаются национальный характер, менталитет, национальная психология, уклад жизни, отношения между людьми и даже способы мышления. Вместе с тем, передаются и стереотипы национальных образов и жизненного опыта.

В связи с разнообразием и универсальностью традиций мы исследуем концепт «традиция» в аспекте динамики ее развития, основанном на анализе соотносительной лексики, пословиц и поговорок

в русском и китайском языках, с целью выявления национально-культурной специфики концепта «традиция» в картинах мира сопоставляемых языков.

Слово *традиция* восходит к латинскому *traditio*, переводимому как «передача», «предание». В русском языке оно имеет два основных значения. «1. То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр. идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи). *Национальные традиции. Воинские традиции.* 2. Обычай, установившийся порядок в поведении, в быту. *Т. встречи Нового года. Вошло в традицию что-н.* (стало традиционным во 2 знач.)» [5, с. 749]. В китайском языке слово *традиция* (传统) обозначает то, что не только передается из поколения в поколение, но и унаследовано из истории (напр. идеи, культура, мораль, обычаи, искусство, режим, образ поведений и т. д.) [14, с. 321]. Из исходных значений слова *традиция* следует то, что сходства данного концепта в русском и китайском языках отражаются посредством закрепившихся у своего

народа рядов стереотипов идей и поведения, а их различия характеризуются национальной спецификой, социальными режимами, путем передачи стереотипов и др. В китайском языке традиция в значительной степени ориентирована на преемственность развития истории.

Следует признать, что традиция, отраженная в русских и китайских пословицах и поговорках, выражает сходное национальное представление о том, что «Какова страна, таков и обычай». В китайских пословицах и поговорках говорится, что 入国问禁, 入乡问俗 (Въезжая в чужую страну, спрашивать о ее запретах, а в чужую деревню – о местных обычаях); 百里不同风, 千里不同俗 (Через каждые сто ли соблюдается иной норов, а через каждую тысячу ли – иной обычай); 各处各乡俗, 一处一个规矩 (В разных деревнях разных обычаев придерживаешься, и на каждом месте – местных правил). По сравнению с китайскими пословицами и поговорками русские пословицы придают традиции не только географический признак, но и национальную, религиозную и природную специфику. Например: *И город – норов, и человек – обычай; Что город – то норов, что дом – то обычай; Что город, то норов, что деревня, то обычай; В каком народе живешь, такого обычая и держишься; В какой народ попадаешь, такую и шапку наденешь; В чужой монастырь со своим уставом не ходи; Где жить, там богам и молиться; У всякого попа свой обиход; В лесу жить – пенкам молиться; В траве идет – с травой вровень, в лесу – с лесом; Между воронами и сорока по-вороньи каркает; Соколу лес не в диво, волку зима за обычай.* Разумеется, что в русской и китайской языковой картине мира традиция отличается местными и национальными характерами. Кроме того, оригинальность русского православия и осознание природы, закрепившиеся в русских пословицах, показывают, что религия и природа занимают видное место в русской традиции.

В ходе исследования динамики развития традиции было выявлено, что «жизнеспособность традиции коренится в ее дальнейшем развитии последующими поколениями в новых исторических условиях. Общество, класс или группа, восприни-

мая одни элементы социального наследия, в то же время отвергают другие, поэтому традиции могут быть как **позитивными** (что и как воспринимается), так и **негативными** (что и как отвергается)» [9, с. 120].

В какой-то степени негативные традиции отвергают общество, класс или группа, поскольку они в процессе своего развития стали отжившими, далеко отстали от настоящего. **Следовательно, концепт традиция порой понимается как консервация прошлого и символ неизменности, а также синоним отставания и «отсталости».** От слова *традиция* в русском языке образован ряд производных слов, обозначающих консервативные взгляды или отсталого человека. Например: имена существительные *традиционализм, традиционалист, традиционалистка*, прилагательные *традиционалистический, традиционалистский, традиционно-консервативный, традиционный, традиционный* и наречие *традиционно*. В китайском языке образуются такие выражения, как *封建传统* (феодалная традиция), *传统思想* (традиционная идея), *老传统* (1. Старая традиция; 2. перен. очень традиционный человек, упорно держащийся за старое; традиционалист, традиционалистка) и др. Все эти слова имеют в виду старые или отжившие традиции, отсталые от времени, общества или идей какого-то коллектива.

Концепт традиция может иметь и отрицательную эмоциональную оценку. Следует подчеркнуть, что в широком смысле и положительная, и отрицательная оценка какой-то традиции ассоциируется не только с сознанием людей, но и с национальным своеобразием и менталитетом, трудовым опытом и укладом жизни. В китайском и русском языках образовались свои стереотипы «негативных традиций» по разным эмоциональным оценкам. Приведем пример со словом *вино*. *Пить вино* в России стало не только старой традицией, но и негативной, отрицательной. Например: *Вино уму не товарищ; Вино полюбил – семью разорил; Вино ремеслу не товарищ; Вино вино творит; Где вино, там и горюшко; Горя вином не зальешь, а радость пропьешь; Много вина пить – беде быть; Много пить – добру не быть; Где пиво, там и диво; Вино*

веселит, да от вина же и голова болит; Бывает иногда от рюмки водки и до могилы путь короткий; Пить – делу вредить; Не учишь пиво пить, учишь деньги копить. В русской языковой картине мира традиция «*пить вино*» установилась как отрицательное явление. Выпив вино сверх меры, люди теряли «семью, разум, радость, доброту, дело», получали только «горе, беду, вину и даже могилу». Однако в Китае *пить вино* во многих случаях оценивается положительно. Например: 无酒不成席 (Без вина банкет не является настоящим); 酒后吐真情 (После питья легко излить душу); 酒壮熊人胆 (Вино делает трусливых храбрыми); 酒逢知己千杯少 (При встрече с душевными друзьями даже тысячи рюмок вина не хватает); 酒是粮食精, 越喝越年轻 (Вино – самое ценное из зерна, после питья становишься все моложе и моложе). Таким образом, на примере со словом *вино* можно заметить, что различаются стереотипы «негативных традиций», закрепившихся в обоих языках. Интересно, что порой сходная традиция имеет противоположные эмоциональные оценки в русской и китайской языковой картине мира.

Безусловно, негативные или консервативные традиции в новый исторический период препятствуют перестройке в разных сферах общества, но они не отождествляются со старыми традициями. «Отметим, что надо окончательно расстаться с представлением о том, что «традиция» – это обязательно нечто консервативное, косное, подлежащее преодолению. В каждом состоянии культуры и в каждой традиции есть разновременные по своему происхождению элементы и далеко не всегда самые старые из них обладают наименьшей актуальностью» [12, с. 110]. Как говорится в русских пословицах: «У каждого времени свои обычаи; Старый обычай молодого тверже». Несомненно, в большинстве своем разновременные старые традиции смогли и смогут играть позитивную роль и в старом, и в современном обществе. **С данной точки зрения традиция – символ национальной культуры и древней истории одного народа.** В России передается из поколения в поколение позитивная традиция «*хлебосольство*» с древних времен: *Хоть*

не богат, а гостям рад; Гость на порог – счастье в дом; Коли рады гостям, так встречайте их за воротами; Встречай не с лестью, а с честью; Гостю – почет, хозяину – честь; Что есть в печи, все на стол мечи; Умел в гости звать, умей и встречать. Пословицы о хлебосольстве имеются и в китайском языке. 客来主不顾, 自是无良宾 (Уважаемый гость больше не придет, если хозяин принимает его нерадушно); 良宾主不顾, 应恐是痴人 (Кто нерадушно принимает уважаемого гостя, тот, наверное, считается глупым); 座上客常满, 杯中酒不空 (Стол полон гостями, рюмки у гостей полны вина). Традиция «*хлебосольство*» сохраняется до сих пор. Это показывает, что не все старые традиции утратились, большинство вошло в систему позитивных традиций.

С развитием общества некоторые традиции постепенно изменяются. «Вариативность есть способ существования традиции. Без нее никакая традиция (т.е. относительная стабильность и длительность воспроизведения) не может существовать. Разумеется, в ходе истории менялись и набор стереотипов, и их характер» [12, с. 119]. **Таким образом, традиция понимается как позитивное и вариативное явление.** Семейные отношения супругов, отраженные в пословицах, заметно раскрывают вариативность стереотипов русской и китайской традиций. В связи с развитием религии и патриархата в прошлом появилось традиционное явление «уважение к мужчине и презрение к женщине». В XVI в. в России вышел в свет «Домострой» и установилась домостроевщина. В русских пословицах говорится, что *Женщине красота – домостройство; Не наряд жену красит – домостройство; Муж в дому, что глава на церкви; Муж – голова, жена – шея, куда захочет, туда и повернет; Муж жене – отец, жена мужу – венец.* Видно, что в древней России муж – глава семьи, а жена – его верный спутник жизни. В древнем Китае конфуцианство оказало большое влияние на отношения супругов, установившиеся согласно феодальной нравственной норме “夫为妻纲” (Муж – руководитель жены). Данная традиция отражается в таких китайских пословицах и поговорках, как 在家从父, 出嫁从夫

(До свадьбы послушание отцу, а после свадьбы – мужу); 夫者，妻之天也 (Муж – небо жены); 男主外，女主内 (Муж отвечает за внешние дела, а жена – за внутренние). По мере развития народа и прогресса общества стало пропагандироваться равенство между мужчиной и женщиной. Итак, в традиционных отношениях супругов появляется вариативность стереотипов, даже прорыв старой традиции. В русских пословицах говорится, что *В стары годы бывало – мужья жен бивали, а ныне живет, что жена мужа бьет; Не то смешно – жена мужа бьет, а то смешно, что муж плачет*. В Китае часто говорят, что *婆娘管汉子，金银满罐子* (Жена – глава мужа, и в доме банка полна золота и серебра). Вариативность традиции факт закономерный, связанный с тенденциями развития общества, национальным опытом и укладом жизни. Интересно, что несмотря на разные национальные фоны и социальные идеи, образовалась сходная вариативность русской и китайской традиции *«семейные отношения супругов»*.

Следует отметить, что позитивная традиция всегда воспринимается обществом и никогда не уходит из жизни, даже когда возникает и развивается новация. «Новация может иметь значение в истории культуры, только если она войдет в традицию, включится в ее контекст, войдет в ее состав и структуру как новая группа стереотипов. Иначе говоря (не ради игры слов!), новация может существовать только как инновация, т.е. когда она уже втянута в традицию, адаптирована ею, функционирует в ее составе. Поэтому следует признать, что упрощенное противопоставление традиции и новации теоретически не обосновано, оно связано с непониманием механизма традиции» [12, с. 111]. Действительно, истинное новаторство возможно лишь на основе сохранения традиций, их творческого продолжения и развития. **Следовательно, традиция стереотипизируется как основа новации и прогрессивный компонент.** Приведем пример на материале пословиц о традиции *«рождаемость детей»*. Всем известно, повышение рождаемости в России стало популярной темой и острой социальной проблемой. Идея повышения рожда-

мости нашла отражение в таких русских пословицах, как *Дети – благодать Божья; Дай Бог, кому детей родить, тому их и кормить; Мать кормит детей, как земля людей; Дом с детьми – базар, без детей – могила; Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут; Единственный сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын; Много бывает, да лишних не бывает*. В китайских пословицах выражена противоположная позиция: *家贫儿吃苦，儿多母遭殃* (Дети страдают от бедной семьи, а мать – от многих детей); *儿多母苦，盐多菜苦* (Жизнь матери горька из-за многих детей, а блюдо – из-за излишней соли). Однако мы заметили, что традиция, закрепленная народной мудростью и опытом в пословицах, иногда непосредственно связана с национальным развитием, государственной политикой и др. В 2015 г. в Китае была узаконена возможность иметь всем парам двух детей, чтобы сбалансировать население, предотвратить старение населения, обеспечить экономическое развитие. Заметно, что эта «новация» основывается на бывшей традиционной политике «одна семья – один ребенок» и традиционной идее о детях, отраженной в китайских пословицах. В России нормой становится трое детей в семье. На это указал президент В. В. Путин в послании Федеральному собранию в 2012 г. Эта новая цифра также базируется на традиционной рождаемости. Новация как новая традиция установилась в русской и китайской языковой картине мира благодаря позитивности развития традиции. Разумеется, что существуют различия и в новой традиции, и в старой традиции, описанные в обоих сопоставляемых языках, обусловленные национальной психологией, накопленным опытом и укладом жизни и т.д.

Традиция – это не случайный набор стереотипов, а определенная система, отражающая структурно организованный национальный опыт и социальные ситуации развития. Традиция воспроизводится в соответствии с определенными стереотипизированными представлениями и нормами. На примерах тематической лексики, пословиц и поговорок можно сказать, что в русской и китайской языковой картине мира концепт «традиция» воспроизводится как символ национальной культуры и

истории, вариативное явление, основа новации, а также отражает элементы отсталости и отрицательной эмоциональной оценки. Однако конкретные стереотипы традиции по-разному закрепляются в обоих языковых картинах мира. Традиция в русском языке больше отображает национальную религиозность и менталитет, а в китайском языке – жизненный опыт и преемственность в развитии истории. Это связано с тем, что традиция в аспекте динамики ее развития в каждой стране различается своим национально-культурным своеобразием, историческим фоном, национальной идеей, жизненным укладом, трудовым опытом, и даже географическими и климатическими условиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В. В., Саяхова Л. Г. Языковая личность: лингвокультурология. Лингводидактика. Лексикография. М.: Башкирский Государственный университет, 2001.
2. Комиссаренко С. С. Культурные традиции русского общества. М.: СПб, 2003.
3. Мартынова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М.: Современник, 1986.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. С. 749.
6. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира. М.: Гилем, НИК «Башкирская энциклопедия», 2015.
7. Саяхова Л. Г. Методика преподавания русского языка. Лингвокультурология. Лексикография. М.: изд-во РИО БашГУ, 2006.
8. Сергеева А. В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта, Наука, 2004.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. 1983.
10. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. М.: изд-во БГПУ, 2001.
11. Хацкевич Ю. Г. Золотая коллекция пословицы и поговорки. М.: изд-во ООО «Харвест», 2000.
12. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. М.: Наука, 1986. С. 108–119.
13. 陈才俊. 增广贤文全集/国学经典. [M]. 海潮出版社, 2011.
14. 辞海编辑委员会. 《辞海》第六版. [M]. 上海辞书出版社, 2009. С. 321.
15. 黄耀华. 中华传统文化经典: 中国谚语. [M]. 黄山书社, 2012.

Поступила в редакцию 03.03.2016 г.

**THE CONCEPT “TRADITION” IN THE RUSSIAN AND CHINESE
LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD
(IN THE DYNAMIC ASPECT OF THE TRADITION DEVELOPMENT)**

© A. M. Yamaletdinova, Guo Pingting*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 752 75 55.

**Email: gpt2016@mail.ru*

In the article the concept “tradition” in the dynamic aspect of its development is considered. The approach is based on the analysis of the correlated lexis, proverbs and sayings in the Russian and Chinese languages; national and cultural peculiarities of the concept “tradition” are revealed in the pictures of the world of the compared languages. In the Russian and Chinese pictures of the world the concept “tradition” is represented as a symbol of national culture and history, as a variable phenomenon, as the basis of innovations. It also reflects general backwardness and negative emotional evaluation. However, definite tradition stereotypes are fixed differently in both language pictures of the world. The tradition in the Russian language conveys to a great extent the national religious character and mentality, in the Chinese language it covers mostly life experience and predetermined character of history development. In any country traditions reflecting national mentality are regarded as a specific unity of national images stereotypes. The given article highlights the dynamic aspect of traditions development in the compared languages. The summarizing conclusion is drawn that tradition may be interpreted as a positive and variable phenomenon.

Keywords: *tradition, lexis, proverb, saying, concept, stereotype, symbol, variation, innovation, national peculiarities, mentality.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vorob'ev V. V., Sayakhova L. G. Yazykovaya lichnost': lingvokul'turologiya. Lingvodidaktika. Leksikografiya [Linguistic personality: cultural linguistics. Linguodidactics. Lexicography]. Moscow: Bashkirskii Gosudarstvennyi universitet, 2001.
2. Komissarenko S. S. Kul'turnye traditsii russkogo obshchestva [Cultural traditions of Russian society]. M.; Saint Petersburg, 2003.
3. Martynova A. N., Mitrofanova V. V. Poslovitsy, pogovorki, zagadki [Proverbs, sayings, riddles]. Moscow: Sovremennik, 1986.
4. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Cultural linguistics: textbook for university students]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2001.
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: OOO «A TEMP», 2013. Pp. 749.
6. Samsitova L. Kh. Kul'turnye kontsepty v bashkirskoi yazykovoi kartine mira [Cultural concepts in the Bashkir language picture of the world]. Moscow: Gilem, NIK «Bashkirskaya entsiklopediya», 2015.
7. Sayakhova L. G. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka. Lingvokul'turologiya. Leksikografiya [Methods of teaching Russian language. Cultural linguistics. Lexicography]. Moscow: izd-vo RIO BashGU, 2006.
8. Sergeeva A. V. Russkie stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost' [Russian stereotypes of behavior; traditions, mentality]. Moscow: Flinta, Nauka, 2004.
9. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya. Gl. red.: L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. 1983.
10. Khairullina R. Kh. Frazeologicheskaya kartina mira: ot mirovideniya k miroponimaniyu [Phraseological picture of the world: from worldview to world-understanding]. Moscow: izd-vo BGPU, 2001.

11. Khatskevich Yu. G. Zolotaya kolleksiya poslovitsy i pogovorki [Gold collection: proverbs and sayings]. Moscow: izd-vo OOO «Kharvest», 2000.
12. Chistov K. V. Narodnye traditsii i fol'klor [Folk traditions and folklore]. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 108–119.
13. 陈才俊. 增广贤文全集/国学经典. [M]. 海潮出版社, 2011.
14. 辞海编辑委员会. 《辞海》第六版. [M]. 上海辞书出版社, 2009. Pp. 321.
15. 黄耀华. 中华传统文化经典: 中国谚语. [M]. 黄山书社, 2012.

Received 03.03.2016.